

Тот факт, что Йен не мог контролировать свою стихию огня, а теперь тот факт, что он мог создавать бумаги Талисмана Телепортации только на небольшие расстояния... Если это не было психологической блокировкой, то это было... Кевин действительно понятия не имел чем ещё это могло быть... Он был ещё новичком в этом мире, чтобы делать предположения.

Кевин немного подумал, а потом сказал Йену: «Все, что ты мне сказал, не так плохо, ты не боишься огня, просто ты не можешь контролировать свою стихию, и поэтому ты боишься причинить вред невинным людям.

И мне не нужно посмотреть на твои показатели, чтобы убедиться, что ты очень сильный маг... Если судить из того, что я понял о вашем мире, должно быть что-то, что мешает тебе правильно использовать свои элементы».

Йен испуганно посмотрел на него и повторил, нахмурившись: «Что-то, что мешает мне правильно использовать свои элементы... О чем ты думаешь?»

Кевин беспомощно вздохнул и сказал ему: «Лиам думает, что это психологическая блокировка, но не я... Ты бы не пытался снова использовать свой элемент огня, если бы боялся огня, что-то еще должно мешать тебе и мешать тебе контролировать частицы в духовной энергии, но я не знаю, что».

Йен никогда не думал о такой возможности, почему-то он почувствовал облегчение после анализа Кевина, а затем спросил его: «Итак, что нам делать?»

Кевин ухмыльнулся и сказал: «Сейчас мы ничего не можем с этим поделать, только время поможет нам понять, что может мешать тебе и твоим элементам.

Итак, пришло время потренироваться... Покажи мне, чему тебя научил Лиам, чтобы я увидел, каковы твои боевые навыки, и тогда я помогу тебе улучшить, насколько я могу».

Йен только кивнул, теперь ему стало лучше, когда он признался во всем кому-то, и дело было не в том, что он не хотел говорить об этом с Лиамом, просто Лиам никогда не задавал правильных вопросов, как это сделал Кевин.

Лиам, вероятно, не хотел торопить его, но его чувство неполноценности и незащищенности постепенно росло из-за их недопониманий.

Лиам думал, что он был единственным, кто испытывал чувства все это время, но Йен тоже давно был в него влюблен.

Лиам не только спас его той ночью, он дал ему место, где он чувствовал себя в безопасности, и

они жили вместе в его квартире, пока он не стал достаточно взрослым, чтобы начать обучение мага.

Он обиделся на него, когда тот сказал ему, что было бы лучше, если бы у него была собственная комната сейчас, когда он собирался приступить к занятиям, и что ему нужно завести новых друзей.

Он сказал, что таким образом он больше не будет чувствовать себя одиноким, когда ему придется отправиться на миссию.

Он думал, что Лиам просто хочет избавиться от него, и что, возможно, у него есть кто-то еще, с кем он хочет жить.

Только когда он оказался один в этой комнате, его кошмары, которые за то время, что он жил с Лиамом, ушли, вернулись, ярче, чем когда-либо.

Кевин сразу понял, что травмировал его не факт убийства того человека, а тот факт, что он не мог ничего контролировать, когда хотел это остановить, сила, овладевшая его телом, пугала его.

И вот, всего через 3 ночи Лиам снова пришел забрать его, он сказал ему, что пытался сдерживать себя, и что со временем его кошмары наверняка прошли бы сами по себе, но он не мог этого вынести. Увидев, что ему больно, он забрал его обратно в свою квартиру, и они продолжали спать вместе еще 3 года.

Несмотря на то, что они спали вместе, у них всегда были платонические отношения, Йен думал, что Лиам чувствовал ответственность за него и видел в нем младшего брата, а Лиам, должно быть, верил, что Йен видит в нем только своего спасителя или старшего брата, но не потенциального возлюбленного.

В конце концов, он снял павильон для себя, когда Лиам уехал на долгую миссию.

Он думал, что Лиам никогда не поделится своими чувствами, поэтому было бы лучше установить между ними некоторую дистанцию, чтобы они могли восстановить некоторую свободу, он думал, что, возможно, он мешает Лиаму разделить жизнь с человеком, которого он любит.

После этого Лиам был более отдаленным, но они всегда поддерживали хорошие отношения, а потом все перевернулось, когда они остановились в одной комнате в прошлом году во время ежегодного столичного турнира.

После победы Акселя и Алана все они слишком много выпили, и когда Лайам отнес его в их комнату, вероятно, из-за алкоголя, он решил пересечь черту и попытаться счастья.

Он страстно поцеловал его, как всегда мечтал, и, как и во сне, Лиам ответил на его поцелуй с настойчивостью, которая сначала удивила его, но только усилила его желание к нему.

Той ночью они впервые занимались любовью, и когда они проснулись на следующее утро, Лиам не дал ему времени пожалеть о том, что они сделали, и он снова занялся с ним любовью.

Под предлогом того, что алкоголь больше не действует, Лиам признался в своих чувствах к нему и сказал ему, что он для него значит.

Он сказал ему, что уже выпил его кровь в первый раз, когда они занимались любовью, и что ему придется сделать выбор, хочет ли он остаться с ним до конца своей жизни или нет.

Лиам сказал ему не торопиться, потому что пути назад не будет, если он тоже выпьет его кровь.

Поэтому, прежде чем принять это решение, он хотел, чтобы они общались друг с другом, как они это делали несколькими днями ранее, а пока они вернутся в Секту Солнца, Лиам должен был отправиться на миссию, и он не получал от него вестей почти 8 месяцев.

Когда Лиам наконец вернулся, его чувства были слишком запутанными, за 8 месяцев он успел задать себе слишком много вопросов... Что, если бы Лиам сказал ему это только потому, что выпил его кровь и поэтому не мог быть с кем-то другим?.. Может быть, он ему все-таки не очень-то нравился.

Так что, слишком напуганный, чтобы встретиться лицом к лицу с ним, он прятался от него.

<http://bllate.org/book/14687/1311224>